

Джун без движений лежал на операционном столе, наблюдая, как механизированная рука зачищает рану от биоволокна.

Не избавившись в этот раз от боли, он словно вернулся на космическую базу, где ему таким же образом приходилось лежать, пока исследователи сканируют и анализируют его тело.

Иногда они отрезали от него что-то, иногда ускоряли рост чего-нибудь в нём...

Просто частенько эти люди были слишком ленивы, чтобы отключить ему ощущение боли. А зачем? В любом случае, пока заблокирована опорно-двигательная система, подопытный не может ничего делать, даже моргать или потеть.

Благодаря этим частым случаям, Джун научился наблюдать за болью, записывать её, а затем скрывать эту небольшую информацию в самых глубоких уголках своей памяти. Там было его независимое королевство, неизведанный для остальных уголок, где дети прячут свои любимые игрушки.

Единственное, уголок этот был слишком мал и заполнить его оказалось чересчур легко, а когда Джун нашёл себе новый тайник, побольше размером, это тут же стало известно надсмотрщикам, и они запустили масштабную проверку его памяти. Разумеется, обнаружение прежнего уголка при таких условиях было лишь вопросом времени.

Более того, даже когда большая часть из его избранных воспоминаний оказалась уничтожена, некоторых исследователей это всё равно не успокоило и Джун постоянно тогда слышал в их разговорах такие слова как «уничтожить» или «утилизировать».

К счастью, по независящим от него причинам, весь этот переполох вскоре стих и, в конечном итоге, всё случившееся просто списали на случайную ошибку, возникающую при стирании памяти. Тем не менее, в один из тех дней Джун записал свой страх перед смертью и спрятал его в самую глубокую свою коллекцию.

В этот момент раздался гудящий звук и ощущение боли в руке стало сильнее. Это медицинский манипулятор начал полировать его кость.

Данная боль показалась ему достаточно своеобразной. Чу Джун никогда раньше не испытывал такую, и степень у неё была «хорошая». По его системе оценки она достигла девятого уровня, но это всё равно было ещё терпимо по сравнению с той болью, которую ему причиняли порой исследователи.

Через три минуты гудение прекратилось.

Доведя конец кости до гладкого состояния, Ли Рубай просверлил в ней восемь мелких отверстий, вставил анкера, а затем с особой осторожностью приставил к руке бионическую платформу. Послышался щелчок и несколько тонких иголок вонзились в вставленные крепежные отверстия.

После этого из платформы вышли бесчисленные искусственные нервные волокна и проникнув в рану Джуну, соединились с его нервной системой.

- «Боль десятого уровня» - безмолвно оценил он.

Ли Рубай нервно смотрел на статус процесса на своём терминале, пока все индикаторы не стали зелеными, а затем с облегчением произнёс:

- Готово!

- Что-то не так? – спросил универсальный солдат, научивший улавливать нотки сомнения в его голосе.

Ли Рубай слегка смущённо улыбнулся и ответил:

- Всё, как обычно. Многие люди не способны вынести боли, во время процесса установки платформы, они начинают дёргаться, в результате чего интеграция нервов получается неидеальной и приходится проводить эту процедуру повторно...

- Почему не используют анестезию?

- Бионическая платформа полагается на реакцию нервной системы, чтобы достичь правильного соединения. Чем мощнее анестезия, тем становится сложнее обеспечить правильные нейронные связи. Теоретически она может задействовать 99% нервных окончаний, но, конечно, это лишь теоретически. Сейчас посмотрим какой результат у тебя.

Ли Рубай подключил персональный терминал к бионической платформе и начал проводить симуляцию, чтобы выявить степень интеграции.

Чу Джун в этот момент вдруг почувствовал будто его левая рука вернулась, он попытался пошевелить пальцами, и получил ответную реакцию, то есть ему показалось, что они действительно пошевелились, однако на месте руки всё ещё была лишь пустота.

Пучок света, олицетворяющий все нервные соединения, на экране терминала становился всё больше, и улыбка Ли Рубая постепенно исчезла.

В конце концов результат пробил отметку 99% и остановился лишь на показателе 99,8%.

- Джун, тебе не больно?

Задав этот вопрос, он сразу понял, что сморозил полную чушь. Если бы ему не было больно, то степень интеграции не достигла бы такого уровня.

То есть оставалось лишь признать, что Джун только что, даже ни разу не сморщившись, перенёс боль, равносильную той, что переносят женщины при родах.

Сделав тяжёлый вздох, Ли Рубай отключил свой терминал, пару раз щёлкнул по нему, преподнёс его к лицу Джуну и сказал:

- Как хорошо, что мы с тобой не враги. Давай, выберем тебе руку.

- Разве ты мне её уже не выбрал?

- Есть и другие варианты, ха!

Первой в списке по-прежнему стояла простая универсальная рука. Дальше шли руки такие разные и таких причудливых форм... Из некоторых из них торчали бензопилы и буры, некоторые представляли из себя полноценную ракетницу или огнемёт, имелась также и рука-электромагнитный пулемёт. Проще говоря, выглядели они очень круто и мощно.

А у последней руки вообще имелось восемь длинных пальцев, похожий на щупальца, только без присосок. При этом выглядели эти пальцы такими нежными, что даже универсальному солдату

захотелось попробовать потрогать их вживую.

- А эта... Для чего нужна такая?

Ли Рубай сразу ухмыльнулся:

- Её специализация - это тактильные ощущения. Говорят, при её использовании можно почувствовать максимум удовольствия.

- Удовольствия? А как её использовать?

Ухмылка Ли Рубай так и застыла. Беспомощно помотав головой, он ответил:

- Когда вернёмся, надо будет познакомить тебя с этими элементарными познаниями.

Пока он говорил, дверь позади открылась и из неё появилась Линь Си:

- С какими ещё элементарными познаниями ты хочешь его познакомить?

Пилот корабля мгновенно отдёргнул свой терминал и выключил его.

- Что ты там показывал?! Дай посмотреть! - негодуя произнесла Линь Си, протягивая руку.

- Да не на что там смотреть!

- Дай! Или ты хочешь, чтобы тебя снова побили?

Ли Рубай остался спокоен:

- Я не сделал ничего плохого, за что меня бить?

- Посмотри на себя! У тебя на лице написано «моя совесть не чиста». Увидев такое в детстве, я бы даже разговаривать с тобой не стала, а сразу перешла к делу - усмехнувшись, объяснила Линь Си.

Ли Рубай засомневался, протянул было свой терминал, но потом снова его отдёргнул, решив не сдаваться без боя.

Увидев такую упертость, Линь Си сделала резкий шаг вперёд, схватила его за руку, вывернула её, потом отобрала терминал, отсканировала глаз парня, затем его отпечаток пальца и гены, но потом на экране устройства появился запрос пароля.

Линь Си подняла голову и крикнула:

- Говори пароль!

- Никогда!

Ли Рубай оказался неожиданно упрям.

Лицо Линь Си сразу стало холодным, но и это пилот корабля смог выдержать, словно он действительно не собирается сдаваться ни при каких обстоятельствах.

- Ах так, да? Ладно... - произнесла Линь Си, после чего сразу отпустила парня и вернула ему терминал.

Ли Рубай был ошеломлен, наблюдая, как она намеревается уйти. Это было что-то новенькое! В том, что ему рано или поздно отомстят, сомневаться не приходилось, но как?!

- Подожди! - выкрикнул он, так и не выдержав напряжения, после чего ввёл пароль и протянул свой терминал.

Линь Си повернулась, спокойной взяла его, быстро пролистала весь каталог протезов и остановившись на последней руке с щупальцами, задумчиво прикоснулась к своему подбородку.

Лицо Ли Рубая в этот момент стало слегка бледным.

Прошло полминуты и Линь Си вдруг спросила:

- Это протез, разработанный для множественного контроля?

Ли Рубай уже хотел было начать оправдываться, но, к счастью, хорошая сообразительность его не подвела:

- Да! Ты всё правильно поняла! Например, с помощью этого протеза можно держать сразу четыре оружия и вести из них огонь по четырём разным направлениям одновременно.

- Боюсь, что управлять им будет немного неудобно, да?

- Ну... Да. Тут нужно много тренироваться.

- Почему я раньше не видела такого протеза?

- «Потому что любой предпочёл бы удавиться вместо того, чтобы осмелиться показать тебе такое!» - промелькнуло в голове Ли Рубая.

- А это лишь прототип, незаконченная версия, которая нуждается в доработке. Я добавил его к себе лишь для справочной информации.

Линь Си вернула ему терминал и спросила:

- Если здесь ничего такого нет, то к чему было устраивать весь этот цирк? Я уж думала, что ты показывал Джуну фотографии своей обнажённой девушки.

- У меня нет девушки.

- Что? Хотя... После такого детства тебе, возможно, нравятся не совсем обычные девушки. Ладно, не беда, когда вернёмся, познакомлю тебя с несколькими мускулистыми женщинами, каждая из которых сможет победить тебя тремя способами.

Ли Рубай не знал смеяться ему или плакать:

- Молодая госпожа, зачем Вы здесь?

- Хотела посмотреть, как продвигаются дела с рукой Джуна.

- А ничего, что ты меня отвлекаешь с самого начала своего появления.

- О, тогда ты продолжай, а я впредь буду просто тихо смотреть.

Хотя в глубине души Ли Рубай был рад, что всё обошлось, он осуждающе помотал головой и только после этого, сделав предварительно Джуну укол с лекарством, ускоряющим рост тканей, начал собирать ему руку.

Линь Си действительно больше не разговаривала. Совершенно не вмешиваясь в процесс, девушка спокойно наблюдала, как Ли Рубай создаёт детали одну за другой, а затем медленно собирает их в одно целое.

От Джуну теперь требовалось только лежать, поэтому он решил заняться своими делами и запустил компиляцию данных.

К сожалению, без больших вычислительных мощностей, скорость процесса была жутко медленной, прогресс за пол часа составил всего 0,1% и в этот момент он внезапно почувствовал, что его правое плечо чешется. Оглянувшись, Джун увидел, что Линь Си непроизвольно рисует на нём пальцем.

Не придав этому большого значения, он отменил осязание правой руки и продолжил компилировать.

Вскоре после этого послышался радостный голос Ли Рубая:

- Наконец-то закончил!

Включив свой персональный терминал, пилот корабля просканировал только что собранную руку и остался очень доволен:

- Качество совсем чуть-чуть не дотягивает до самого строгого стандарта! Кажется, я знаю, чем заняться, если меня попрут с работы. Открою свою мастерскую!

- Сначала попробуй в действии, а уже потом будешь нахваливать самого себя.

Ли Рубай скорчил рожу на такую критику, но не стал ничего отвечать.

Через несколько секунд в протез оказался вставлен полимерный аккумулятор, а затем пилот корабля подвёл его к бионической платформе, и рука присоединилась к ней при помощи силы магнитного притяжения.

В то же мгновение Джун снова почувствовал, что его левая рука вернулась к нему, но на сей раз, хотя и ощущалась она немного неуклюжей и осязание было не таким чувствительным, это было правдой. Он пошевелил своими пальцами, а как освоился, принялся медленно делать более сложные движения.

- Этот протез имеет модуль вспомогательной силы. Теоретически, его максимальная мощь в пять раз превышает возможности обычной человеческой руки. Разумеется, мощности можно было и добавить, однако твоё тело всё равно не смогло бы этого выдержать, так что оно не имело смысла. Что касается регулировки, то это делается сознанием. Когда привыкнешь, скажешь какого это, чувствовать себя силачом.

Услышав эти слова, универсальный солдат провёл собственную оценку и полученный результат противоречил словам Ли Рубая. Сила этой руки была немного меньше, чем предыдущей, однако, конечно же, Джун не мог в этом признаться, поэтому оставалось довольствоваться тем, что есть.

Пока он изучал свою новую конечность, Ли Рубай посмотрел на Линь Си и стал напрашиваться на похвалу:

- Ну как? Хорошо ведь выглядит?

Девушка довольно кивнула:

- Это как минимум не уродливо, твой вкус улучшился.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1496163>